

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.6>

Самойленко Татьяна Вячеславовна

Особенности авторской самоидентификации "китайца с русской душой" в лирике Ли Яньлина

Статья посвящена изучению поэзии Ли Яньлина. Рассмотрены особенности её художественного мира, что обеспечило достижение целей и задач исследования. Комплексный подход к анализу эволюции лирического героя в рамках изучения процесса самоидентификации поэта обусловил актуальность и научную новизну работы. Автором установлено, что лейтмотивом творчества Ли Яньлина является дружба между народами России и Китая, в центре художественного мира находятся образы Амура и Благовещенска, развитие лирического героя отражает процесс самоидентификации Ли Яньлина как "китайца с русской душой".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 26-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Figurative Paradigm “Human Being → Human Being” in A. Akhmatova’s Poetical Collection “Reed”

Nekoz Olesya Aleksandrovna

*The Military Air Defence Academy of the Russian Federation Armed Forces
named after the Soviet Union marshal A. Vasilevsky, Smolensk
olesya.nekoz703@yandex.ru*

The article for the first time analyses complicated tropes of A. Akhmatova’s poetical collection “Reed”. Relying on N. V. Pavlovich’s methodology for identifying images paradigms, the researcher considers figurativeness of the book that played a crucial role in A. Akhmatova’s creative work. Some poems are dedicated to the poet, a historical figure or Akhmatova’s close one, others are focused on poetical creation properly. It is shown that the tropes appear only in poems with a focus on poetical creation. Akhmatova tries to present creative manner of the depicted poet as accurately as possible.

Key words and phrases: semantic field; metaphor; metaphorical epithets; comparisons; figurative paradigm; complicated trope; lyrical hero; A. Akhmatova.

УДК 82-1/29

Дата поступления рукописи: 18.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.6>

Статья посвящена изучению поэзии Ли Яньлина. Рассмотрены особенности её художественного мира, что обеспечило достижение целей и задач исследования. Комплексный подход к анализу эволюции лирического героя в рамках изучения процесса самоидентификации поэта обусловил актуальность и научную новизну работы. Автором установлено, что лейтмотивом творчества Ли Яньлина является дружба между народами России и Китая, в центре художественного мира находятся образы Амура и Благовещенска, развитие лирического героя отражает процесс самоидентификации Ли Яньлина как «китайца с русской душой».

Ключевые слова и фразы: поэзия; художественный мир; художественный образ; лирический герой; лирическое «я»; лирическое «мы»; самоидентификация; литература Приамурья; Ли Яньлин.

Самойленко Татьяна Вячеславовна

*Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика
tatyana.samoylenko.91@mail.ru*

Особенности авторской самоидентификации «китайца с русской душой» в лирике Ли Яньлина

Исторический и политический фон, тенденция к развитию дружественных и взаимовыгодных отношений между Россией и Китаем оказывают влияние на содержание и форму поэзии и прозы амурских авторов. Е. В. Лысенко, изучавшая лирического героя И. Бродского как глобализирующегося человека, заметила, что «порой явления, происходящие в художественном пространстве и времени, обусловленные реальностью художественного произведения литературы, называемой иногда другой реальностью, предвосхищают, опережают события и факты окружающей действительности, “первой” реальности» [13, с. 94]. Литература Приамурья, изучение её образов и лирических героев могут помочь проанализировать процессы, происходящие в современном обществе, и спрогнозировать их дальнейшее развитие.

На рубеже XX-XXI вв. в литературу Приамурья вошла поэзия Ли Яньлина, гражданина КНР, заместителя председателя Амурской писательской организации и члена Союза писателей России (1997), кавалера ордена Дружбы за большой вклад в развитие российско-китайских культурных связей (2004), иностранного члена РАН в области истории и филологии (2011), издателя, переводчика, общественного деятеля. Его стихотворения лиричные, исповедальные, интимные и в то же время остросоциальные. Центром художественного мира, запечатлённого в сборниках авторских стихотворений «Я люблю Россию» (1994), «Песня о берегах Амура» (1996), «Сердце к сердцу» (1998) и «Избранные стихи» (2001), стали образы реки Амур и стоящего на ней Благовещенска как места зарождения российско-китайской межнациональной дружбы и любви. Особое мироощущение Ли Яньлина отразилось в характере его лирического героя – китайца, любящего Россию так же сильно, как и Родину.

Ранее феномен поэзии Ли Яньлина не становился объектом крупного литературоведческого исследования. Анализ некоторых аспектов его творчества был дан в научных статьях Н. В. Киреевой [4-7], Цюй Фань [22], Чжан Ливэй [23] и Ци Цзюньин [21], публицистических статьях, очерках, интервью и предисловиях к сборникам стихотворений поэта (например, см.: Ст. Федотов [16, с. 3; 17], А. Филатов [19], И. Игнатенко [2-3], О. Федотова [18, с. 5] и др.).

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью более детального анализа поэзии, написанной чистокровным китайцем на русском языке; важностью исследования процесса самоидентификации Ли Яньлина в современных социокультурных условиях интеграции России и Китая.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые делается попытка изучения специфики лирического героя поэзии Ли Яньлина.

Целью исследования стал анализ развития лирического героя, отражающего процесс самоидентификации русско-китайской языковой личности Ли Яньлина как «китайца с русской душой» в культурном пространстве России. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**: 1) дать определение лирического героя поэзии Ли Яньлина; 2) учитывая хронологию написания стихотворений и биографию автора, выделить и проанализировать этапы трансформации его лирического героя; 3) доказать, что, поскольку стихи Ли Яньлина автобиографичны и лирический герой максимально приближен к собственному «я» автора, эволюция лирического героя является отражённым в зеркале поэзии процессом самоидентификации автора.

В литературоведении сложилось понимание лирического героя как центра поэтического мира. Ю. Н. Тынянов при анализе поэзии А. Блока отождествлял лирического героя с образом автора [15]. Б. Корман писал о нём как об особом типе сознания, «стоящем между читателем и изображаемым миром» [8, с. 45]. М. Бахтин полагал, что лирический герой особым образом соотносится со своим миром и с авторским: «Всё внутреннее в герое как бы всё сплошь повёрнуто наружу, к автору, и проработано им. <...> ...что делает автора и его ценностную творческую позицию для героя столь авторитетными в лирике, что возможна лирическая самообъективация» [1, с. 146]. Лирический герой Ли Яньлина является способом выражения экзистенциального «я» поэта.

В философской лирике 1978-1991 гг. лирический герой Ли Яньлина является непроявленным субъектом сознания, средством вербализации авторских размышлений, что расширяет диапазон лирических переживаний в изображении окружающей действительности. Присутствие лирического героя выражается с помощью обращений («Костёр, ты на редкость высокий» [12, с. 6]), риторических вопросов («Звёзды, бессчётные звёзды, / Что вы мне с неба / Моргаете молча?») [Там же, с. 7]) и восклицаний («Как черна ты, туча!») [Там же, с. 10]).

1992 г. можно считать годом рождения Ли Яньлина-поэта: он впервые показал свои стихи в Амурской писательской организации и начал публиковать их в местной периодике. В это время лирический герой становится странствующим философом. Он властвует над ветрами («Ветер»), разговаривает с луной («Сны луны»), ручьями («Горный ручей»), метеоритом («Метеорит») и звёздами («Луна и звёзды»), размышляет о любви, молодости («Фантазии молодости»), мечте («Мечты и реальность»), закономерностях жизни («Логика»), счастье («Счастье и несчастье»), ходе времени («Фантазии молодости») и подчёркивает: «Я же говорю про глубоко личное» [10, с. 75]. Однако появление в стихотворениях темы России указывает на произошедшие изменения в сознании лирического героя: он расширяет границы «личного», узнавая и сопереживая россиянам.

В стихотворении «Русский характер» (1992) лирический герой вспоминает 1991 г., Читу, описывая её эпитетом «пыльная», и пересказывает разговор с одним из местных жителей: «Я ветерана одного спросил – / Как он живёт, на что хватает сил? / Он посмотрел в глаза мои печально / И молвил твёрдым голосом: “Нормально”» [Там же, с. 23]. Лирический герой рисует картину разрухи и запустения в России последнего десятилетия XX в. В стихотворениях Ли Яньлина образ «печального» старика-ветерана с «твёрдым» голосом стал символом того времени. Он присутствует и в 12-строчном стихотворении «Нищий и ордена» (1992), адресованном стране. Междометие «ах», логическое ударение на словах «опять» и «нищие», повелительное наклонение глагола «поглядеть» постепенно нагнетают атмосферу стихотворения и приближают к эмоциональной развязке, выраженной риторическим вопросом с усилительной частицей «же»: «Ах, Россия!», «У вас опять / Появились повсюду нищие!», «Погляди!», «Да, герой!», «Какие же силы / Одолели его, победили?!» [12, с. 24]. Лирический герой, философ-путешественник, беспокоится за благополучие россиян и анализирует процессы в современном ему российском обществе.

Духовный опыт автора, система его миропонимания выражены опосредованно, через размышления лирического героя, природные образы, метафоры. Например, в стихотворении «Сквозь метель» (1995) лирический герой пересказывает историю товарища, машина которого заглохла на дороге снежной зимней ночью, и рассуждает: «Движеньё нужно, чтобы не застыть. / Надежда есть – ведь ночь не бесконечна, / Настанет утро, и тогда по солнцу / Определится верная дорога» [10, с. 28]. Движение сквозь метель становится метафорой борьбы русских с постперестроечным кризисом.

В стихотворении «Снег и хлеб» (1992) трагизм создаётся с помощью обращения лирического героя к Богу: «Тогда попрошу я у Бога / Для России зимы многоснежной, / Чтоб у русских друзей стало больше / Овощей, разных фруктов и – хлеба» [12, с. 33]. Традиционные для русской культуры образы хлеба и снега символизируют благополучие и достаток. Аллюзии к фольклору и православию создают «русский» художественный мир, в который вписан лирический герой-китаец. Он проявляет высокий уровень эмпатии. В стихотворении «Ветер и мороз» (1993) лирический герой признаётся: «Ветер, ветер / гонит мороз / по российской бедной земле. <...> Мороз и ветер... / Не люблю их в последнее время... Может быть, потому, / Что я вижу мороз / В сердцах моих русских друзей» [Там же, с. 43]. Образы ветра, мороза, «бедной» российской земли соотносятся с мотивами пустоты, апатии, обнищания, разорения. Соматическая метафора «мороз в сердцах» характеризует настроения российского общества в 1990-е гг. Наблюдается психологический параллелизм при сопоставлении образов природной стихии и образов русских друзей лирического героя. Указание на этническую принадлежность друзей акцентирует внимание читателя на лейтмотиве лирики Ли Яньлина – дружбе между русскими и китайцами.

В некоторых стихотворениях появляется лирическое «мы», подразумевающее лирического героя и его друзей. Так, в стихотворении «В тиши» (1993) описывается прогулка по берегу реки Зей: «Мы с русскими друзьями /

были на прогулке» [Там же, с. 30]. Образы природы антропоморфны: роша, «спокойно стоящая»; река, «волнисто текущая»; трава, «с ветерком играющая»; пески, «тепло излучающие»; «природы поэзия нежная». В поэтическом пространстве природы отсутствуют границы и национальные различия: «здесь мы погружаемся / В своё и природы сочувствие» [Там же]. В данном случае слово «сочувствие» является окказиональным омонимом, обозначающим чувство, испытываемое совместно с кем-то. Лирический герой использует существительное «сочувствие» для выражения ощущения единения со своими русскими друзьями и природой.

Как отмечают А. О. Хужахметов и Р. А. Гиндуллина, «дружба с древних времён считается одной из важнейших социально-нравственных ценностей, обозначающих не только индивидуальные, межличностные, но и отношения социального характера» [20, с. 97]. Поэзия Ли Яньлина имеет общественную и коммуникативную направленность, стремление к диалогу с адресатом и читателем. В стихотворении-послании «К студентам БПИ» (1993) с ремаркой «Студенты Благовещенского политехнического института были на практике в Цицикарском институте лёгкой промышленности» лирический герой вспоминает, что студенты, приехав впервые в Китай, ощутили «сердца китайских товарищей», полные к ним «любовью и уважением, / Как к своим близким родственникам», и у них «открылись глаза, / А в душе загорелись ответные чувства» [12, с. 31]. Художественный образ студентов обеих стран обладает особой силой воздействия. В сознании лирического героя он становится устойчивым символом нового, многолетнего этапа дружественных, родственных отношений между Россией и Китаем. Стихотворение заканчивается пожеланием: «Я желаю, / Чтобы эти любви / Были берегами общей реки / Под названием “Вечная Дружба”. / Чтобы её течение, / Как течение Амура, / Не ослабевало никогда» [Там же]. Намеренное использование слова «любовь» во множественном числе является средством художественной выразительности. Образ любви разделён на две «любви», два берега реки Амур, названной поэтом «Вечной Дружбой».

Нерушимость межнациональной дружбы гарантируется взаимной любовью жителей по обеим берегам реки. По мнению О. И. Налдеевой, Е. И. Азыркиной и Е. Н. Дьячковой, «у каждого автора своё видение любви, пропущенное через призму собственного “я”» [14, с. 217]. Метафорический образ реки Амур является центром художественного мира, в который помещён лирический герой, и символом российско-китайской любви и дружбы. Например, в стихотворении «Река любви» (1995) поэт сознательно обращается к художественному вымыслу. В его мире у реки Амур «два истока», «два устья», и «в двух направлениях течёт она, / Влюблённые сердца соединяя», «ей нипочём любые расстоянья, / она соединяет континенты» [10, с. 5]. Лирический герой смешивает фантазию с римской мифологией: «И радостно мне знать, что бог любви / Издревле называется Амуром», подчёркивая сакральное предназначение реки, название которой совпало с именем покровителя любви. В стихотворении «Амур» (1993) невыраженный лирический герой сравнивает Амур с «чудесным романсом». По его мнению, для того чтобы услышать мелодию Амура, необходимо условие: «музыка Ваша звучит лишь тогда, / Когда китайцы и русские / Живут как друзья. / В согласии добром. / Как ныне» [12, с. 29]. В художественном мире автора образ Благовещенска, стоящего на берегу Амура, также играет важную роль.

До 1994 г. Ли Яньлин нечасто приезжает в этот город, поэтому лирический герой стихотворений тех лет наблюдает за Благовещенском из Китая: «С берега реки Амура, / Со стороны Хэйхэ, / Ясно видно много огоньков напротив» [10, с. 7]. В стихотворении «Благовещенск в тумане» (1995) он олицетворяет столицу Приамурья и почтительно обращается к ней: «Я смотрел из Китая на Вас, / Уважаемый русский город» [Там же, с. 6].

Подготовка к изданию второго сборника авторских стихов в 1996 г. и последующая активная работа с амурскими литераторами отразились на лирическом герое и окружающем его художественном мире. В стихотворениях, датированных 1995-1996 гг. («Осеннее утро в Благовещенске» (1995), «Амурская осень» (1995), «Утренняя зарядка в Благовещенске» (1996) и др.), он приезжает в Благовещенск, гуляет по его улицам и знакомится с местными жителями.

Так, в стихотворении «Уличное движение» (1996) лирический герой делится своими наблюдениями: «В Благовещенске, не в пример другим городам, / Автомобилисты на перекрёстках / Уступают дорогу пешеходам» [Там же, с. 22]. Благовещенск для лирического героя – город будущего: «Культура уличного движения – / Нации высокая культура. / Может, в этом начало восхождения?» [Там же]. Риторический вопрос лирического героя, которым заканчивается стихотворение, призывает читателя задуматься о «предназначении» русского города, расположенного на границе с Китаем, о роли, которую он сыграет в истории России. Лирический герой намекает на необходимость поддержания и развития дружественных отношений с Китаем.

Таким образом, стихотворения Ли Яньлина имеют биографический подтекст: он пишет о себе, людях, с которыми он встретился, местах, в которых он побывал, и мероприятиях, в которых принимал участие. В процессе самоидентификации поэт оценивает не только своё настоящее, но и переосмысливает прошлое. События, произошедшие в КНР в 1960-х гг., оказали большое влияние на Ли Яньлина. Так, в стихотворении «Удильщик 1966 года» (1995) его лирический герой, разговаривая с китайским рыбаком, признаётся: «А где-то шла шумная революция, / От которой пострадали и вы, и я» [Там же, с. 89]. В стихотворении «Правый элемент» (1995) лирический герой обращается к автору: «Жизнь, как собака, кусала Вас... Вас каждый день приводили в пример: / “Правый элемент”, “контрреволюционер”... Сегодня Вы – гордость нашей Отчизны. // Профессор, учёный больших степеней... И молят Творца, чтоб продолжил Ваш век, / И счастливы: рядом – такой человек! / А Вы, как и прежде, – просты и скромны: / Не “правый”, не “левый”, – строитель страны» [Там же, с. 91]. Приведённые отрывки из стихотворений содержат аллюзии к биографии автора: с 1967 г. он тайно собирал русскоязычные книги и журналы, которые считались в то время капиталистическими и ревизионистскими. За их хранение Ли Яньлин был отправлен в 8-месячную

ссылку на «перевоспитание» в село Яотун. После окончания «культурной революции» в Китае Ли Яньлин стал известным учёным-русистом и амурским поэтом.

Период с 1997 г., во время которого Ли Яньлин стал членом Союза писателей России, издал третий и четвёртый сборники своих стихотворений, принимал участие в международных литературных проектах в качестве редактора, является завершающим этапом процесса самоидентификации поэта. В его поэзии с конца 1996 г. лирический герой максимально сближается с авторским «я». Так, в стихотворении «Уличный разговор» (1997) лирический герой передаёт свой диалог с постовым милиционером, который узнал его: «Ой, да вы наш поэт! Очень приятно!» [9, с. 197]. Из стихотворений, датированных 1998 г., читатель узнаёт, что лирического героя зовут Янлен (по старым правилам орфографии в переводе китайских имён имя «Яньлин» писалось как «Янлен»), он живёт в своей квартире в Цицикаре («Туризм развивается»). Лирический герой, как и автор, немолод: «Глаза у меня уже не те, / Лицо у меня уже не то, Настроение совсем другое» («Закладка»). У него есть красавица-дочь, «вся в папу», обучающаяся в докторантуре («К старшей дочери»), и жена, которая любит смотреть телеспектакли «с тёплой погодой» («Дрожащее пение»). Он часто бывает в лесу, где встречается эхо – «замечательной музыки самые древние ноты» («Эхо»), «читает про себя комаровские стихи», поёт и «для здоровья» бегаёт по утрам («Дрожащее пение»). Семь лет назад он купил русский самовар («Самовар»). В его книге вместо закладки лежит розовый лепесток («Закладка»). В стихотворениях «Радуга запоминания» (1997) и «Банкет в честь завершения гастролей» (1996) лирический герой рассказывает, что «устроил в Благовещенске гастроли / Знаменитого Цицикарского цирка Китая» [Там же, с. 206] (реальный факт из биографии Ли Яньлина), радуется тому, что с его помощью «русские и китайцы становятся ближе» [Там же, с. 205], и делает вывод: «...значит, дружба народам нужна больше всего» [Там же]. Используя реалии своей биографии, дав лирическому герою своё имя, Ли Яньлин контаминировал реальное «я» с лирическим героем своей поэзии.

Таким образом, проанализировав корпус стихотворений Ли Яньлина, мы считаем возможным сделать **вывод** о том, что лирический герой поэзии автора выступает как безличный повествователь-философ, лирическое «я» и лирическое «мы». Лирический герой пытается проанализировать ошибки прошлого и с оптимизмом смотрит в будущее. В лирике Ли Яньлина отражается особенное восприятие мира человеком, живущим на российско-китайской границе и способствующим укреплению дружественных отношений между нашими народами. Китай и Россия в равной степени близки и любимы лирическим героем. Эволюция от китайского философа к «другу России», которую прошёл лирический герой, стала отражением процесса творческого роста поэта и пути его самоидентификации как «китайца с русской душой».

Список источников

1. **Бахтин М. М.** Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 7-180.
2. **Игнатенко И. Д.** Вещная созвучность: попытка сравнительного анализа творчества Арсения Несмелова и Ли Янлена // Приамурье: литературно-художественный альманах. 2005. № 7 (25). С. 232-239.
3. **Игнатенко И. Д.** Мудрая радость поэта // Ли Яньлин. Избранные стихи. Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 2001. С. 3-4.
4. **Киреева Н. В.** Ли Яньлин // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / сост., ред. вступ. ст. А. В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 228-230.
5. **Киреева Н. В.** Мосты дружбы в поэзии Ли Яньлина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Межд. науч.-практ. конф. (г. Благовещенск – г. Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. Вып. 7. С. 581-584.
6. **Киреева Н. В.** Роль Ли Яньлина в укреплении культурного взаимодействия Китая и России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV Межд. науч.-практ. конф. (г. Благовещенск – г. Хэйхэ – г. Харбин, 14-19 мая 2014 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. Вып. 4. С. 360-362.
7. **Киреева Н. В.** «Я люблю Россию...»: о поэте, учёном и переводчике Ли Яньлине (Янлене) // Амур: литературный альманах БГПУ. 2013. № 12. С. 66-69.
8. **Корман Б. О.** Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов // Проблемы истории критики и поэтики реализма: межвузовский сборник. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. ун-та, 1981. С. 45-46.
9. **Ли Яньлин.** Избранные стихи. Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 2001. 214 с.
10. **Ли Яньлин.** Песня на берегах Амура. Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 1996. 104 с.
11. **Ли Яньлин.** Сердце к сердцу. Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 1998. 108 с.
12. **Ли Яньлин.** Я люблю Россию. Благовещенск: Амурское отделение Литературного фонда России и Амурская писательская организация, 1994. 48 с.
13. **Лысенко Е. В.** Лирический герой И. Бродского как глобализирующийся человек // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 93-96.
14. **Налдева О. И., Азыркина Е. И., Дьячкова Е. Н.** Художественные особенности любовной лирики Р. К. Орловой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 217-221.
15. **Тынянов Ю. Н.** Блок // Тынянов Ю. Н. Литературный факт. М.: Высшая школа, 1993. С. 224-229.
16. **Федотов Ст.** Китайский поэт пишет по-русски // Правда. 2008. № 16.
17. **Федотов Ст.** Он любит Россию // Ли Яньлин. Я люблю Россию. Благовещенск: Амурское отд. Литературного фонда России и Амурская писательская организация, 1994. С. 3-4.
18. **Федотова О.** Ли Янлен: когда не нужен переводчик // Амурский народный дом. 1997. 17 января.

19. Филатов А. Здравствуй, Поднебесная! [Электронный ресурс] // Утро России. URL: <http://www.ytro-rossii.ru/2006/06/14/здравствуй-поднебесная/> (дата обращения: 05.02.2017).
20. Хужахметов А. О., Гиндуллина Р. А. Своеобразие эволюции лирики Мустая Карима // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 94-98.
21. Ци Цзюньин. Темы и мотивы поэзии Ли Яньлина // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XIX Региональной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 23 мая 2018 г.): в 3-х т. Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2018. Т. 1. С. 118-120.
22. Цюй Фань. Образ Благовещенска в поэзии китайских авторов конца XX – начала XXI века // Современная русская культура: сб. мат. Недели современной русской культуры. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. С. 80-86.
23. Чжан Ливэй. Поэтическая антология «Везде цветёт июньская сирень» как феномен трансграничного культурного обмена // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Межд. науч.-практ. конф. (г. Благовещенск, 20-28 мая 2019 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. Вып. 9. Ч. 6. С. 163-167.

Specificity of Author's Self-Identification in Lyrical Works by Lee Yanling – “The Chinese with the Russian Soul”

Samoilenko Tat'yana Vyacheslavovna
Heilongjiang University, Harbin, the People's Republic of China
tatyana.samoilenko.91@mail.ru

The article is devoted to analysing Lee Yanling's poetry. To achieve this research objective, the author examines peculiarities of the poet's artistic world. The comprehensive approach to analysing evolution of the lyrical hero's image within the framework of studying the process of the poet's self-identification conditioned relevance and scientific originality of the paper. It is shown that the leitmotif of Lee Yanling's poetry is friendship between Russia and China, his artistic world is centred on the images of the Amur and Blagoveshchensk, evolution of the lyrical hero's image illustrates the process of Lee Yanling's self-identification as “the Chinese with the Russian soul”.

Key words and phrases: poetry; artistic world; artistic image; lyrical hero; lyrical “me”; lyrical “we”; self-identification; literature of the Amur region; Lee Yanling.

УДК 8; 821.134.2

Дата поступления рукописи: 10.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.7>

В статье рассматривается значение образа царя и псалмопевца Давида для русской поэзии как для различных эпох, так и в целом с XVII в. по XX в. Для исследования были выбраны три основных параметра изучения: взаимосвязь популярности образа в разные эпохи с укоренившейся в русской культуре традицией поэтического переложения псалмов; переложения различными авторами 151 псалма, фигурирующего только в Септуагинте и не признанного каноническим за пределами православного мира; причины и суть отождествления поэта с псалмопевцем. Проведенное исследование позволяет сделать вывод об основных тенденциях развития русской духовной поэзии.

Ключевые слова и фразы: русская литература; поэтические переложения псалмов; влияние Библии на русскую литературу; Симеон Полоцкий; образ псалмопевца Давида; царь Давид; Библия и литературы.

Химич Галина Александровна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
khimich-ga@rudn.ru

Образ библейского царя и псалмопевца Давида в русской поэзии XVII-XX вв.

Поэзия – одна из древнейших и наиболее загадочных форм выражения мысли, неразрывно связанная с музыкой, ритмом, мистерией. Поэтические тексты чаще других встречаем мы в ритуальных богослужениях, нередко вместе с пением и танцем. Понимание как самого термина поэзия, так и ее предназначения изменяется в разные эпохи. Но вопрос о сути и функциях поэзии актуален все время ее существования. Для более детального рассмотрения этого вопроса нам представляется возможным использовать теорию А. М. Панченко, разграничившего в культуре Руси духовную сферу и сферу «скоморошества» и «глумства» [11, с. 5], и условно разделить русскую поэзию на поэзию «духовную» и «светскую». Основанием для подобного деления может служить различное понимание авторами функций поэтического текста, что ведет к различию в тематике и технике написания произведений. Представители духовной поэзии понимали стихотворения как ритмически организованную лирическую молитву. «Доставлять чистый воздух горнего мира человеку дано молитве. И молитва поручает поэзии быть ее помощницей», – писал архиепископ Иоанн Сан Франциский [4, с. 525].